

УДК 141.319.8:321
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.11
5.7.2.

Между Аристотелем и Цицероном: проблематика генезиса общества во второй половине XIII – начале XIV века

Владислав Викторович Жулев

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
wladislawking@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1703-7078>

Аннотация. В данной статье рассматривается тема происхождения общества и государства в рамках политической мысли второй половины XIII – начала XIV века. Традиционный взгляд исследователей на эту проблему заключается в выделении особой роли аристотелевской «Политики» в трансформации средневековых представлений об истоках государства и общества. Настоящее исследование полемизирует с этим подходом. Автор, обращаясь к широкому спектру представителей позднесредневековой политической мысли, показывает, что, во-первых, использование «Политики» было ограниченным; во-вторых, схоласты имели альтернативу Аристотелю в лице Цицерона, политическая теория которого фрагментарно дошла до Средневековья, а также Августина, чьи представления о происхождении государства и общества, несмотря на распространение политического аристотелизма, всё ещё оставались авторитетными для политической мысли рассматриваемого периода. На основании анализа трудов таких авторов, как Фома Аквинский, Брунетто Латини, Дунс Скот, Эгидий Римский и Энгельберт Адмонтский, автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие полного перевода «Политики», идеи Цицерона не потеряли своей актуальности, а его учение о происхождении общества и государства могло использоваться средневековыми авторами как независимо от Аристотеля, так и вместе с ним. Это исследование также позволяет говорить о двух подходах схоластов второй половины XIII – начала XIV века к проблеме генезиса государства: эклектизм и обращение к Аристотелю при сохранении значительной степени самостоятельности собственной мысли, что выражается в частом отходе от содержания «Политики».

Ключевые слова: Аристотель, Цицерон, схоластика, средневековая политическая теория, общество, государство

Для цитирования: Жулев В. В. Между Аристотелем и Цицероном: проблематика генезиса общества во второй половине XIII – начале XIV века // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 125–131. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.11.

Between Aristotle and Cicero: the Problematic of the Genesis of Society in the Second Half of the 13th – Early 14th Century

Vladislav V. Zhulev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
wladislawking@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1703-7078>

Abstract. This article examines the origin of society and the state within the framework of political thought of the second half of the 13th – early 14th centuries. The traditional view of researchers on this problem is to emphasize the special role of Aristotle's 'Politics' in the transformation of medieval ideas about the origins of the state and society. This study polemicalizes with this approach. The author addresses a wide range of representatives of late medieval political

thought and shows that, firstly, the use of 'Politics' was limited; secondly, the scholastics had an alternative to Aristotle in the person of Cicero, whose political theory reached the Middle Ages in fragments. Furthermore, Augustine's ideas about the origin of the state and society, despite the dissemination of political Aristotelianism, still remained authoritative for the political thought of the period under consideration. Drawing upon an analysis of the works of notable scholars such as Thomas Aquinas, Brunetto Latini, Duns Scotus, Aegidius of Rome, and Engelbert of Admont, the author arrives at the conclusion that, despite the availability of a complete translation of 'Politics', Cicero's ideas have not lost their relevance, and his doctrine of the origin of society and the state could be used by medieval authors both independently of Aristotle and in compilation with him. This study facilitates discussion regarding two approaches of Scholastics in the latter half of the 13th century and the early 14th century to the issue of the genesis of the state. These approaches are eclecticism and the utilization of Aristotle's theories while maintaining a notable degree of autonomy in their own intellectual systems, as evidenced by frequent divergences from the content of Aristotle's 'Politics'.

Keywords: Aristotle, Cicero, scholasticism, medieval political theory, society, state

For citation: Zhulev VV. Between Aristotle and Cicero: the Problematic of the Genesis of Society in the Second Half of the 13th – Early 14th Century. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):125-131. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.11.

I

До перевода аристотелевской «Политики» фламандским доминиканцем Вильгельмом из Мербеке (1215–1286) господствующим ответом на вопрос о происхождении общества и государства¹ служила теория Августина Блаженного (354–430), изложенная в «О граде Божьем». Концепция государства гиппонского епископа во многом основывается на его антропологии. Для Августина человек, сотворенный Богом, изначально был добрым, однако этот атрибут не является неизменным. Обладая свободой воли, человек способен действовать вопреки божественным заветам, что ведет к изменению первоначальной природы. Именно это произошло в результате восстания Адама и Евы против Бога, вкусивших запретный плод с древа познания добра и зла. Это событие, согласно Августину, является, с одной стороны, началом истории, а с другой – поворотным моментом в изменении самой человеческой природы, поскольку теперь она несет на себе отпечаток первородного греха. Таким образом, падший человек предстает испорченным, а его воля – извращенной, стремящейся ко злу. Эти представления вполне согласуются с ортодоксальной христианской трактовкой, однако следующая мысль Августина так и не была принята католической церковью. Речь идет о том, что среди всего испорченного человеческого рода Бог выбрал немногих, кого предопределил к спасению посредством своей благодати. Тем не менее общество и государство возникают среди падших людей, склонных ко злу. Поэтому для Августина светская власть – это необходимый инструмент, устанавливающий порядок и отвращающий от совершения злых поступков.

Позднейшие авторы смотрели на человека и государство более оптимистично, поскольку, во-первых, придерживались ортодоксальной трактовки природы человека в рамках католицизма, а во-вторых, принимая идею Августина о появлении общества и государства в результате грехопадения, они повторяли вслед за апостолом Павлом: «Существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13.1). Это позволяло интерпретировать власть и государство как институты, санкционированные Богом. Таким образом, политическая теория Средневековья характеризуется амбивалентным взглядом на государство и политическую власть. В связи с этим появление «Политики» Аристотеля рассматривалось исследователями как поворотный момент для всей политической теории [Ullmann 2010, p. 157]. Эти изменения особенно заметны на примере рассматриваемого

¹ Государство является феноменом Нового времени и имеет существенные отличия от средневекового «гегнуп», поэтому в рамках статьи это понятие используется исключительно ради удобства изложения материала.

мого здесь вопроса о происхождении общества и государства. Если мы обратимся к исследованиям крупных медиевистов, то обнаружим мнение, что ответы на этот вопрос схоластов XIII–XIV вв. являются аристотелевскими, несмотря на некоторые расхождения с «Политикой» [Struve 1992; Miethke 2008]. Эта точка зрения имеет определенные основания, однако ее нельзя экстраполировать на всю политическую мысль позднего Средневековья, которая также находилась под влиянием Цицерона.

Цицерон редко упоминается среди авторов, повлиявших на развитие средневековой политической теории, поскольку на протяжении долгого времени он оценивался как мыслитель, у которого отсутствуют какие-либо оригинальные идеи, а его трактаты, по большей части, являются компиляциями [Sabine 1960, p. 101; Wood 1988, p. 11; Утченко 1977, с. 128]. Два крупнейших исследователя политической мысли, Дж. Покок и П. Рей, несмотря на противоположность своих взглядов, единодушны во мнении, что на развитие республиканизма Цицерон не оказал сильного влияния [Поккок 2020; Rahe 1992]. Постепенно исследователи отказываются от этой оценки, стараясь подчеркнуть важность и оригинальность цicerоновского наследия [Cicero the Philosopher ... 1995, p. 1; Atkins 2000, p. 477; Nederman 2020, p. 1].

Эта работа ставит своей целью показать, что разделяемая многими исследователями позиция, согласно которой аристотелевская концепция генезиса общества и государства стала господствующей после перевода «Политики» (см., напр.: [Словарь основных исторических понятий 2014, с. 408–414]), не имеет достаточного основания. Это исследование также продемонстрирует, что для политического мышления схоластов второй половины XIII – начала XIV века был характерен эклектизм, соединяющий в себе различные источники.

II

Незадолго до завершения полного перевода «Политики» Брунетто Латини в книге «Li Livres dou Tresor» (ок. 1266 г.) обращался к трактату «О нахождении риторики» и псевдоцицероновской «Rhetorica ad Herennium» при описании перехода человека к общественной жизни. Он повторяет цicerоновский мотив о том, что первоначально люди жили, как звери, среди лесов и полей, не обладая собственными домами и знанием Бога; они не заключали браков, а потому семейные отношения не были им известны [Latini 2003, p. 292]. Из состояния дикости человека вывела не потребность, а появление мудрого оратора, который «настолько убедил других, показав им величие человека, достоинство разума и рассудительности, что отвел их от дикости и заставил поселиться в одном месте, соблюдая разум и справедливость» [Ibid.]. Таким образом, Латини, опираясь на Цицерона, доказывает особую важность риторики, ставшей главным условием формирования человеческого сообщества.

Влияние «Политики» на трансформацию представлений о происхождении общества и государства демонстрирует трактат Фомы Аквинского (1225–1274) «De regno, ad regem Sypri», созданный в 1271–1273 гг. [Flüeler 1992, S. 129]. В первой главе, посвященной определению понятия «король» (rex), Аквинат повторяет аристотелевское определение человека: «По природе человек – существо социальное и политическое, живущее в совокупности» [Sancti Thomae Aquinatis 1979, p. 449]. Отличие заключается в том, что он прибавляет «sociale» к «animal politicum», подчеркивая наряду с политической социальную сущность человека. Это означает, что причина объединения и создания государства кроется в природе человека. Фома Аквинский обращается к трактату Аристотеля «О частях животных», чтобы показать, что в отличие от животных человек не получил от природы каких-либо значительных преимуществ, кроме разума, поэтому его выживание невозможно в одиночку [Ibid.]. Следовательно, человеку необходимо объединиться с другими людьми в общество, где каждый направляет свои усилия на определенную сферу деятельности, тем самым участвуя в разделении труда; он участвует в совместной работе по созданию необходимых условий для жизни [Ibid.]. Аристотель в «Политике» подчеркивал, что причиной объединений, предшествующих

полису, является удовлетворение потребностей; вместе с этим, рассуждения Аквината перекликаются и с цицероновской мыслью из первой книги «Об обязанностях»: «А [так как] люди рождены ради людей, дабы они могли быть полезны друг другу, то мы должны в этом следовать природе как руководительнице, служить общим интересам, обмениваясь услугами, давая и получая, и знаниями своими, трудом и способностями накрепко связывать человеческое общество» [Цицерон 2020, с. 185]. Эта работа Цицерона была известна Аквинату, и ранее он цитировал ее в «Сумме теологии» [Sancti Thomae Aquinatis 1891, p. 397, 398].

В первой главе Фома Аквинский, подобно Аристотелю и Цицерону, подчеркивает роль языка в объединении людей. Однако для Ангельского доктора функция языка исчерпывается средством общения [Sancti Thomae Aquinatis 1979, p. 450], тогда как для Стагирита речь имеет тесную связь с этикой, а Цицерон называл речь главным преимуществом людей перед животными, позволившим им объединиться [Цицерон 1972, с. 83].

Возникшее общество людей, согласно Фоме Аквинскому, существует не просто ради жизни, но ради жизни добродетельной, что, несомненно, показывает схожесть взглядов доминиканца и Аристотеля; однако Аквинат довольно быстро отходит от «Политики», вводя фигуру короля, который направляет людей к соблюдению общего блага [Sancti Thomae Aquinatis 1979, p. 450]. Таким образом, правитель в теории, изложенной в «De regno, ad regem Cyprī», необходим для сохранения общества, поскольку разрешает проблему взаимоисключающих устремлений людей. В этом он снова не совпадает с Аристотелем, поскольку для последнего господство основывается на природе человека: одни предназначены управлять, другие – повиноваться [Аристотель 1983, с. 377]. В этом можно увидеть августиновское влияние на мысль Аквината, ведь, несмотря на ориентированность на «Политику», для доминиканца очевидно, что без политической власти внутри общества не может существовать порядок, поэтому необходим институт, принуждающий людей, конфликтующих друг с другом, к действиям во имя общего блага.

Другое важное различие между Фомой и Аристотелем находится в их взгляде на формы объединения людей. В целом Аквинат повторяет за первой книгой «Политики», что в начале потребность в продолжении рода толкает мужчину и женщину к объединению; поскольку семья не может обеспечить себя всем необходимым, то она объединяется с другими домохозяйствами, что порождает деревню; но если переход к полису у Стагирита осуществляет законодатель, устанавливающий законы и тем самым справедливость [Аристотель 1983, с. 379–380], то у Фомы действующей причиной остается удовлетворение потребностей, поэтому и город он не может признать вершиной развития человеческого сообщества, называя в качестве таковой провинцию или королевство [Sancti Thomae Aquinatis 1979, p. 450].

Если в случае Фомы Аквинского мы можем утверждать, что в вопросе создания сообщества он ориентировался на идеи Аристотеля, хотя часто отклонялся от них, то Дунс Скот (ок. 1265–1308) обращается к Августину и Цицерону.

Дунс Скот разделял августиновский взгляд на государство как следствие грехопадения [Duns Scotus 2001, p. 32]. Власть он разделил на две формы: отцовскую и политическую. Их отличие состоит в основании юрисдикции и сфере действия: если первая покоится на законе природы и существует только в рамках кровного родства, то вторая создается сообществом по общему согласию (*consensu*) и выбору [Ibid.]. Таким образом, согласно Дунсу Скоту, первые сообщества были созданы людьми, не связанными узами родства, в результате согласия: «Таким образом, если бы несколько чужаков объединились, чтобы построить город или жить в нем, видя, что они не могут хорошо управляться без какой-либо формы власти, они могли бы полюбовно договориться доверить свое сообщество одному человеку или группе» [Ibid., p. 34]. Эти строки были вдохновлены цицероновским определением «*res publica*», которое было известно Дун-

су Скоту благодаря Августина [Августин Блаженный 1998, т. 4, с. 355] и Исидору Севильскому (ок. 560–636) [Sancti Isidori Hispalensis 1850, p. 349].

Эгидию Римскому (1243/47–1316), слушавшему с 1269-го по 1272 г. лекции Фомы Аквинского, принадлежит один из самых популярных политических трактатов позднего Средневековья – «De regimine principum». Бартоло да Сассоферрато (1313–1357) часто предпочитал это сочинение «Политике», поскольку считал его более ясным [Bartolo da Saxoferrato 1983, p. 153]. Вопрос о влиянии Аристотеля на «De regimine principum» неоднократно исследовался, и сложившийся консенсус показывает, что зависимость Эгидия от «Политики» была, во-первых, бесспорной, а во-вторых, определяющей содержание всей работы [Lambertini 1992; Lambertini 2016; Rigby 2012]. Тем не менее в вопросе генезиса общества и государства этот автор прибегал не только к Стагириту, но и к Цицерону.

Эгидий предлагает три способа формирования общества, два из которых он считает естественными. Во-первых, ссылаясь на первую книгу «Политики», он говорит, что увеличение потомства приводит к расширению семей до поселений, затем рост населения и потребностей ведет к объединению поселений и созданию городов, а их соединение образует королевство [Aegidii Columnae Romani 1607, p. 413]. Во-вторых, люди объединяются через согласие (concordia), в результате чего образуются города и королевства, а также появляется королевская власть [Ibid.]. Примечательно, что в этом контексте Эгидий вновь упоминает «Политику», хотя этот путь объединения, как и в случае Дунса Скота, был заимствован у Цицерона. Третий способ объединения основан на насилии: некоторые города не имели единой власти, что приводило к внутренним конфликтам. В какой-то момент отдельная группа, воспользовавшись слабостью сообщества, восстала и установила свою власть, а затем силой подчинила другие города, создав королевство [Ibid., p. 414].

В «De ecclesiastica potestate», созданном в 1302 г., Эгидий упростит эту схему, оставив главным действующим фактором рост населения [Giles of Rome 2004, p. 194–196].

Энгельберт Адмонтский (1250–1331) в «De ortu et fine Romani imperii», созданном между 29 июня 1312 г. и 24 августа 1313 г., также обращается к Цицерону: «Люди первобытного мира, как бы понуждаемые природой и наставляемые разумом и опытом, под давлением естественной нужды, собирались вместе в более безопасных местах, где сходство языка, образа жизни и нравов объединяло их, и выбирали из своей среды кого-то, более одаренного разумом и интеллектом, чтобы управлять, спасать и защищать остальных, а те, в силу договора и связи подчинения, подчинялись ему для своего управления, спасения и защиты, как пишет Цицерон в начале первой книги “Риторики”» [Die Schriften des Alexander von Roes ... 2015, S. 128]. Ссылка на «Риторику» является ошибкой, поскольку в этом случае Энгельберт использует фрагменты «О государстве», сохраненные Августином, и, возможно, первую книгу «Об обязанностях». Тем не менее следует подчеркнуть, что в этом фрагменте просматривается и аристотелизм со свойственным ему разделением по природе на властвующих и подчиненных.

III

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рассмотрение генезиса общества и государства в рамках политико-теоретических сочинений схоластов второй половины XIII – начала XIV века не исчерпывалось обращением к первой книге «Политики». Это исследование показывает, что, во-первых, августиновский взгляд на природу общества и государства не был одномоментно отброшен; во-вторых, не менее важным источником, наряду с Аристотелем и Августином, был Цицерон. Мы можем констатировать, по крайней мере, два подхода у упоминаемых авторов: первый – это эклектизм, сочетание Аристотеля и Цицерона (Эгидий Римский, Энгельберт Адмонтский) или Августина и Цицерона (Дунс Скот); второй – использование Аристотеля при частом и сознательном отходе от теории, изложенной в «Политике» (Фома Аквинский). Важно будет попытаться провести границу между влиянием каждого мыслителя. Так, о влиянии августи-

низма мы можем говорить только в том случае, если автор принимает идею, что причина создания общества кроется в грехопадении. Зависимость от Аристотеля проявляется в двух аспектах: утверждении, что человек объединяется с другими вследствие своей природы, и рассмотрении следующих форм сообществ: семьи, деревни и города. О влиянии Цицерона можно также говорить в двух моментах: первый – согласие людей как основной элемент, конституирующий сообщество и политическую власть; второй – введение фигуры оратора, выводящего людей из состояния дикости к цивилизации.

Список источников

- Августин Блаженный (Аврелий). Творения : в 4 т. Т. 4 : О граде Божием: кн. XIV–XXII / сост., подгот. текста С. И. Еремеев. СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. 585 с.
- Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. / общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. С. 375–644.
- Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / предисл. Р. Уотмора ; пер. с англ. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.
- Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи : в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. К. Левинсона ; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле ; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 736 с.
- Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима, III–I вв. до н. э. М. : Наука, 1977. 256 с.
- Цицерон. О нахождении риторики / пер. М. М. Ледащева, П. А. Дубровой. Сольба : Изд. ИП Ледащев С. М., 2020. 176 с.
- Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф. А. Петровского [и др.] ; под ред. М. Л. Гаспарова ; коммент. М. Л. Гаспарова и И. П. Стрельниковой. М. : Наука 1972. 471 с.
- Aegidii Columnae Romani. De regimine principum. Romae : Apud Bartolomeum Zannettum, 1607. 614 p.
- Atkins E. M. Cicero // The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought / ed. by Ch. Rowe, M. Schofield. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 477–516.
- Bartolo da Saxoferrato. De regimine civitatis // Politica e diritto nel Trecento italiano: Il “De tyranno” di Bartolo da Sassoferrato (1314–1357), con l’edizione critica dei trattati “De Guelphis et Gebellinis,” “De regimine civitatis” e “De tyranno” / ed. by D. Quagliioni. Firenze : Leo S. Olschki, 1983. P. 147–170.
- Cicero the Philosopher: Twelve Papers / edited and introduced by J. G. F. Powell. Oxford : Clarendon Press, 1995. xvii, 360 p.
- Die Schriften des Alexander von Roes und des Engelbert von Admont. Bd. 1, Tl. 3 : Engelbert von Admont. De ortu et fine Romani imperii / hrsg. von H. Schneider aufgr. der Vorarb. von G. B. Fowler und H. Zinsmeyer. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2015. xxxviii, 262 S.
- Duns Scotus J. Political and Economic Philosophy / Latin text and english translation with an introduction and notes by A. B. Wolter. St. Bonaventure, NY : The Franciscan Institute, 2001. ix, 92 p.
- Flüeler C. Die Rezeption der “Politica” des Aristoteles an der Pariser Artistenfakultät im 13. und 14. Jahrhundert // Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert / hrsg. von J. Miethke unter Mitarb. von A. Bühler. München : R. Oldenbourg Verlag, 1992. (Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 21). S. 127–138.
- Giles of Rome. On Ecclesiastical Power. A Medieval Theory of World Government / A critical edition and translation by R. W. Dyson. New York : Columbia University Press, 2004. xxxiv, 406 p.
- Lambertini R. Political Thought // A Companion to Giles of Rome / ed. by C. F. Briggs, P. S. Eardley. Leiden ; Boston : Brill, 2016. P. 255–274.
- Lambertini R. The Prince in the Mirror of Philosophy. About the Use of Aristotle in Giles of Rome’s De regimine principum // Moral and Political Philosophies in the Middle Ages : Proceedings of the Ninth International Congress of Medieval Philosophy, Ottawa, 17–22 August

- 1992 / ed. by B. C. Bazán, E. Andújar, L. G. Sbrocchi. Ottawa : Publications du Laboratoire de la pensée ancienne et médiévale, Université d'Ottawa, 1995. P. 1522–1534.
- Latini B. Li Livres dou Tresor / edition and study by S. Baldwin and P. Barrette. Tempe, Arizona : Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2003. li, 392 p.
- Miethke J. Spätmittelalter: Thomas von Aquin, Aegidius Romanus, Marsilius von Padua // Politischer Aristotelismus: Die Rezeption der aristotelischen „Politik“ von der Antike bis zum 19. Jahrhundert / hrsg. von Ch. Horn, A. Neschke-Hentschke. Stuttgart : Weimar : J. B. Metzler, 2008. S. 77–111.
- Nederman C. J. Socio-Political Naturalism and the History of Republican Thought: Cicero contra Aristotle // The European Legacy. Vol. 26, no. 1. Cambridge, Mass. : MIT Press, 2020. P. 1–21. DOI 10.1080/10848770.2020.1800915.
- Rahe P. A. Republics Ancient and Modern : in 3 vols. Vol. 1 : The Ancien Régime in Classical Greece. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1992. 1201 p.
- Rigby S. H. Aristotle for Aristocrats and Poets: Giles of Rome's De regimine principum as Theodicy of Privilege // The Chaucer Review. Vol. 46, no. 3. Pennsylvania : Penn State University Press, 2012. P. 259–313. DOI 10.5325/chaucerrev.46.3.0259.
- Sabine G. A History of Political Theory. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 1960. 996 p.
- Sancti Isidori Hispalensis. Etymologiarum libri XX // Sancti Isidori Hispalensis. Opera omnia / Accurante J.-P. Migne. Parisiis : Lutetia Parisiorum, 1850. (Patrologiae Cursus Completus. T. 82). P. 9–728.
- Sancti Thomae Aquinatis. De regno ad regem Cypri // Sancti Thomae Aquinatis. Opera Omnia iussu Leonis XIII P. M. edita. T. XLII. Roma : Editori di San Tommaso, 1979. P. 421–472.
- Sancti Thomae Aquinatis. Opera Omnia iussu Leonis XIII P. M. edita. T. VI : Prima secundae Summae Theologiae a quaestione I ad quaestionem LXX. Romae : Ex Typographia Polyglotta, 1891. 470 p.
- Struve T. Die Bedeutung der aristotelischen „Politik“ für die natürliche Begründung der staatlichen Gemeinschaft // Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert / hrsg. von J. Miethke unter Mitarb. von A. Bühler. München : R. Oldenbourg Verlag, 1992. (Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 21). S. 153–172.
- Ullmann W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages. Abingdon, Oxon : Routledge, 2010. 338 p.
- Wood N. Cicero's Social and Political Thought. Berkeley : University of California Press, 1988. xiii, 288 p.

Информация об авторе

Владислав Викторович Жулев, аспирант кафедры истории зарубежной философии, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

Information about the author

Vladislav V. Zhulev, Post-graduate Student of the Department of History of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 07.04.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 16.04.2025.

Принята к публикации | Accepted 19.04.2025.